

3. Desnickij A. *Sovremennyy biblejskij perevod: teoriya i metodologiya*. Moskva: PSTGU, 2015.
4. Leontovich O.A. *Metody kommunikativnyh issledovanij*. Moskva: Gnozis, 2011.
5. Shihalieva S.H. Sredstva vyrazheniya semantiki lokalizacii v vostochnolezjinskih yazykah. *Voprosy tipologii russkogo i dagestanskikh yazykov*. Mahachkala, 2008: 280 – 286.
6. Shihalieva S.H. *Slovosochetanie v tabasarskom yazyke*. Mahachkala: Din'em, 2010. 173 c.

Статья поступила в редакцию 21.10.18

УДК 81- 41

Shikhalieva S.H., Doctor of Sciences (Philology), Dagestan Science Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia), E-mail: sh_shihalieva@mail.ru

Santueva E.Z., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Department of Theoretical Foundations and the Technologies of the Primary Language Education, Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala, Russia), E-mail: sh_shihalieva@mail.ru

Gasanova S.H., Cand. of Sciences (Philology), senior lecturer, Department of Theoretical Foundations and the Technologies of the Primary Language Education, Dagestan State Pedagogical University (Makhachkala, Russia), E-mail: sh_shihalieva@mail.ru

NATIVE AND STATE LANGUAGES IN COMMUNICATION: TRENDS IN PRESERVATION AND DEVELOPMENT. The report analyzes possibilities of language transformations and describes prototypes of sign systems of speech behavior. Investigating the sign systems of linguistic typology in conditions of language contacts of the Republic of Dagestan, scientists come to a conclusion that in the formulas of the native language, sign classes with representatives of destructiveness are encoded. The functional-stylistic differentiation of classes with representatives of deprivation makes it possible to investigate the actants of the Lezghian-Tabasaran subgroup. In the first case – an indirect alienable accessory distinguishes the actant of the noun, in the second – the direct inalienable belonging fixes the actant of the verbal form.

Key words: languages of Dagestan, dialects Tabasaran-Azerbaijani frontier, lexical synonyms, communication.

С.Х. Шихалиева, д-р филол. наук, доц., ведущий научный сотрудник Отдела лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, г. Махачкала, E-mail: sh_shihalieva@mail.ru

Э.З. Сантуева, канд. филол. наук, доц. каф. теоретических основ и технологий начального языкового образования, Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала, E-mail: sh_shihalieva@mail.ru

С.Х. Гасанова, канд. филол. наук, доц. каф. теоретических основ и технологий начального языкового образования, Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала, E-mail: sh_shihalieva@mail.ru

РОДНЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ В КОММУНИКАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

В статье описываются прототипы знаковых систем коммуникации. Функционально-стилистическая дифференциация классов коммуникации дает возможность исследовать актанты тюркско-дагестанской общности. В первом случае – непрямая отчуждаемая принадлежность различает актант существительного, во втором – прямая неотчуждаемая принадлежность фиксирует актант глагольной формы. Исследуя знаковые системы типологии в условиях языковых контактов, авторы статьи пришли к выводу, что в формулах родного языка кодируются знаковые классы культурологического фона. Именно поэтому диалог в условиях языковых контактов имеет цель исследовать не только информацию о носителях языка, но и знания культурологического фона о «материнском» языке.

Ключевые слова: языки Дагестана, диалекты табасаранско-азербайджанского пограничья, лексические синонимы, коммуникация.

Пожалуй, ни один концепт языковых контактов не изучался так заинтересованно, глубоко и с участием такого количества виднейших представителей науки о языке, как коммуникативный дискурс. И вместе с тем не существует концепта, о котором мы знали бы так мало в описании и в исследовании, в котором было бы так много разночтений и белых пятен, как коммуникативный дискурс. В изучении знаковых систем описательного дискурса не преуспели ни лингвистическая типология, ни социолингвистика, занимающаяся проблемами концептуализации языков [1, с. 88]. Уже это делает исследование

форм описательного дискурса значимым, этим и объясняется неослабевающий интерес языковедов к проблеме концепта языковых контактов. Исследуя проблему концепта языковых контактов, языковеды пришли к выводу, что в формах описательного дискурса следует выявлять специфику прототипа – языка первичной социализации [2, с. 14]. Именно поэтому диалог в условиях языковых контактов имеет цель исследовать не только информацию о носителях языка, но и знания культурологического фона о «материнском» языке [3, с. 11]. См. таблицу 1.

Таблица 1

Письменные языки, входящие в сферу исследования межкультурного общения и многочисленные народности Республики Дагестан

Рус	Чеч	Авар	Азер	Дарги	Кум	Лезги	Лак	Таб
муж								
37	28	288	46	169	146	137	57	39
092	672	812	124	676	635	556	226	858
жен								
50	33	319	49	187	167	149	66	43
340	425	073	923	365	171	889	155	561

Таблица 2

Владение языками наиболее многочисленных национальностей Республики Дагестан

Рус	Чеч	Авар	Азер	Дарги	Кум	Лезги	Лак	Таб
263	64	677	135	418	375	357	138	113
3950	679	935	511	303	581	185	222	091

Наблюдения последних десятилетий показывают, что в изучаемом национальном (материнском) языке, пустившим корни в культуру национального сообщества, значительно увеличилось качество черт владения родным языком билингва. См. таблицу 2.

В рамках описания новых фактов социолингвистики в лексике национального языка была проведена лингвистическая ревизия, которая продемонстрировала особенность распространения фиксированных смыслов стилистики. Исходя из цели исследования, описана лексика письменного языка¹. Практические механизмы построения моделей письменного языка рассмотрены в лингвистической ревизии как описание формул этикета «положительная*отрицательная эмоция» [1, с. 87]. Типология формул этикета в фиксированных смыслах стилистики, кроме лексикографического описания, актуализирует свойство когнитивных параметров с различными вкраплениями языков лезгинско-табасаранской подгруппы². Фонетические и грамматические вкрапления маркируют факт дифференцированного стереотипа, который может быть представлен на различных уровнях: на уровне слова, предложения, текста, значения [5, с. 283]. На уровне сло-

ва рассматривается информация о части речи, т.е. параметры морфологической аннотации; на уровне предложения – информация о синтаксических функциях, т.е. параметры синтаксической аннотации. На уровне значения кодируются семантические признаки слов или семантические отношения между элементами в тексте, т.е. семантическая аннотация. На уровне текста дифференцируется осмысление вежливости. См. таблицу 3.

Итак, термины национального менталитета, представленные на различных уровнях структурированного дискурса, учитывают способ осмысления значений вежливости. См. таблицу 4.

Переменные дискурса принимают значения деструктивных элементов лишительности, что позволяет строить типологию конструктивного общения. Давая определение сложному понятию дискурса, Ю.С. Степанов пишет: «Дискурс – это «язык в языке», представленный в виде особой социальной данности» [4, с. 4]. Дискурс, представленный в виде социальной тюркско-дагестанской данности, прежде всего, существует с особыми правилами словоупотребления. См. таблицу 5.

Таблица 3

Термины национального менталитета в когнитивных признаках структурирования дискурса

Аварский	Даргинский	Лакский	Лезгинский	Табасаранский
<i>ǰeč'</i>	<i>agara</i>	<i>bak'ar</i>	<i>avač</i>	<i>adar</i>
«нет, не имеется»				

Таблица 4

Грамматически оформленные термины национального менталитета с интенсивными и экстенсивными элементами структурирования дискурса

Аварский	Даргинский	Лакский	Лезгинский	Табасаранский
<i>adab ǰeč'(e)</i> «бессовестный; не имеющий совести»	<i>adab agar(si)</i> «бессовестный; не имеющий совести»	<i>adab bak'a(ssa)</i> «бессовестный; не имеющий совести»	<i>ǰeb avačir</i> «бессовестный; не имеющий совести»	<i>ǰeb adru</i> «бессовестный; не имеющий совести»
<i>allaǰ(ǰ) eč'</i> «безбожник не верующий в Бога»	<i>allaǰagar</i> «безбожник не верующий в Бога»	<i>allaǰak'yu</i> «безбожник не верующий в Бога»	<i>allaǰ avačir</i> // <i>allaǰsuz</i> «безбожник не верующий в Бога»	<i>allaǰ adru</i> // <i>allaǰsuz</i> «безбожник; не верующий в Бога»
<i>q'alt'u ǰeč'ev</i> «тунеядец; не имеющий работы»	<i>q'janči agar(si)</i> «тунеядец; не имеющий работы»	<i>davu bak'a(ssa)</i> «тунеядец; не имеющий работы»	<i>k'ǰalaq avačir</i> «тунеядец; не имеющий работы»	<i>ljahin adru</i> «тунеядец; не имеющий работы»

Таблица 5

Структурирование дискурса и правила словоупотреблений с лишительным значением

Аварский	Даргинский	Лакский	Лезгинский	Табасаранский
<i>ǰeč'ol'i</i>	<i>agardeš</i>	<i>bak'ašivu</i>	<i>avačirval</i>	<i>adruval</i>
«отсутствие кого-чего-л.»				

Таблица 6

Характеристика морфем табасаранского языка как заимствованная метафора

табасаранский		табасаранский в описании микрополя даргинского	
<i>a-dar</i> «1. нет; 2. не имеется»		<i>ag-ara</i> «найдешь»	
<i>a-</i>	<i>-dar</i>	<i>ag-</i>	<i>ara-</i>
компонент эмоций «1. да; 2. знак согласия»	1. отрицательный показатель «нет»; 2. префикс /инфикс /суффикс имен и глаголов	<i>ag-</i> «ищи» показатель императива	производный элемент табасаранского языка с концептом «промежуток»

¹ Нахско-дагестанские языки – языковая семья, распространённая главным образом в восточной части Северного Кавказа – Дагестане, Чечне и Ингушетии.

² В современном кавказоведении кавказская семья языков принимает классификацию пределов нахско-дагестанской группы, дифференцированных стереотипами письменного языка лезгинско-табасаранской подгруппы – агульского, рутульского, цахурского // хиналугского, крызского, будухского, а также удинского // арчинского.

Характеристика элементов лишительности, описывая микрополе даргинского и табасаранского дискурса, подтверждает прототипическое значение эмоций. На наш взгляд, шкала элементов лишительности с характеристиками дискурса представляет значение заимствованной метафоры – концепта вежливости. См. таблицу 6.

В отличие от других дагестанских языков пространство лишительности лезгинского и табасаранского не проявляет тенденции к грамматикализации концептуального поля. В лезгинском языке сегменты с лишительным значением отчетливо подчеркивают языковую картину метафоры *avač'//avačirval* «нет не имеется/отсутствие». См. таблицу 7.

Таблица 7

Синонимы заимствованных метафор табасаранского языка с лишительным значением лезгинских форм *avač'*

a-	av-	ava-
«есть; имеется»	«да; знак согласия»	местоимение «ты есть»

Концептуальное поле описательного дискурса с классом табасаранского репрезентанта структурирует принципиальную предпосылку. См. таблицу 8:

Функционально-стилистическая дифференциация репрезентантов лишительности табасаранского языка актуализирует экспрессивную номинацию, представляя актанты именной/глагольной формы. В чеченском языке модификация номинантов лишительности регистрируется актантами глагола и имени [5, с.281]. В первом случае – непрямая отчуждаемая принадлеж-

Библиографический список

1. Леонтович О.А. Концептологический анализ. *Методы коммуникативных исследований*. Москва: Гнозис, 2011: 87 – 92.
2. Никольский Л.Б. *Синхронная социолингвистика*. Москва, 1976: 12 – 34.
3. Национальный состав и владение языками, гражданство. *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 (орган федеральной службы по Республике Дагестан)*. Т. 3. Махачкала: Гостат, 2013.
4. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности. *Язык и наука конца XX века*: сб. статей. Москва: РГГУ, 1995.
5. Шихалиева С.Х. Средства выражения семантики локализации в восточнолезгинских языках. *Вопросы типологии русского и дагестанских языков*. Махачкала, 2008: 280 – 286.

References

1. Leontovich O.A. *Konceptologicheskij analiz. Metody kommunikativnyh issledovanij*. Moskva: Gnozis, 2011: 87 – 92.
2. Nikol'skij L.B. *Sinhronnaya sociolingvistika*. Moskva, 1976: 12 – 34.
3. Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. *Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 (organ federal'noj sluzhby po Respublike Dagestan)*. T. 3. Mahachkala: Gostat, 2013.
4. Stepanov Yu.S. *Alternativnyj mir. Diskurs. Fakt i princip prichinnosti. Yazyk i nauka konca XX veka*: sb. statej. Moskva: RGGU, 1995.
5. Shihaliyeva S.H. *Sredstva vyrazheniya semantiki lokalizacii v vostochnolezgin'skikh yazykah. Voprosy tipologii russkogo i dagestanskikh yazykov*. Mahachkala, 2008: 280 – 286.

Статья поступила в редакцию 21.10.18

УДК 81'373.6; 811.161.1'373.6

Shustova S.V., Doctor of Sciences (Philology), Professor, Perm State University (Perm, Russia),

E-mail: lanaschust@mail.ru

Noskova I.V., teacher, "Globus" Language Center (Perm, Russia),

E-mail: irina.noscova@mail.ru

NATURAL-LANDSCAPE CODE IN PHRASEOLOGICAL AND PAREMIOLOGICAL SPACE (WOOD / TREE / ДЕРЕВО). The article deals with issues relating to the actualization of the natural-landscape code in English and Russian cultures. Culture represents the ultimate integrative concept of humanitarian knowledge. Currently, there are numerous definitions of this concept, a variety of interpretations, which is due to the variety of real forms of its existence. Phraseological units and paremia, identified from a number of dictionaries of English and Russian, perform the function of culture signs and thus act as an instrument for representing the basic attitudes of a particular culture. The object of the analysis in the article is the linguocultural potential of phraseological and paremiological units of English and Russian languages. The authors discuss the contents of the proposed approach. The subject of the analysis is a natural-landscape code and the means of its actualization. The specifics of the cultural code include the preservation of certain cultural information, the preservation of hidden information related to the context in which the code acquires the ability to generate meanings and accumulate them.

Key words: phraseological, paremia, culture, English, Russian, linguoculturology, mentality, image.

С.В. Шустова, д-р филол. наук, доц., проф. каф. лингводидактики,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь,

E-mail: lanaschust@mail.ru

И.В. Носкова, преподаватель, магистр филологии, ООО Языковой центр «Глобус», г. Пермь,

E-mail: irina.noscova@mail.ru

Таблица 8

Элементы табасаранского языка с репрезентантом описательного дискурса -suz >uz

класс существительных	класс глаголов	класс глаголов
	инфинитив	императив
<i>ars</i> «серебро»	<i>árs+uz</i> «воткнуть»	<i>uz</i> «налей!»
с репрезентантом * <i>ars+dar</i> «не серебро»	с репрезентантом* <i>da-r+ás+uz</i> «не воткнуть»	с репрезентантом* <i>tu-uza</i> «не наливай!»

ность различает актант существительного, во втором – прямая неотчуждаемая принадлежность фиксирует актант глагольной формы. См. Таблицу 9.

Таблица 9

Система выражения концепта лишительности с названиями репрезентантов чеченского языка

<i>doš*</i> «не имеющий»	<i>mottoboš*urg</i> «без языка»
<i>doš*urg</i> «не имеющий чего-л.»	<i>govrjoš*urg</i> «без лошади»

Можно считать, что стилистика языков Дагестана не различает релевантную сферу, поскольку национальный язык формируется в доминантной национальной культуре – тюркско-дагестанской языковой общности. Следовательно, в качестве основных сфер стилистики следует выделить функциональные типы тюркско-дагестанской языковой общности.